

Израильский киббуц и трудовая колония им. М. Горького: общее в основах трудового хозяйствования

**А.А. Фролов,
Е.Ю. Илалдинова,
С.И. Аксёнов,
В.Н. Неживенко**

• киббуц • коллектив • культ труда • трудовое хозяйство • «прямая демократия» • социально-производственная организация • новая педагогика

«Педагогическая поэма» А.С. Макаренко, художественно отображающая опыт колонии горьковцев, вышла в свет на иврите на территории Палестины в издательстве Федерации киббуцев в январе 1941 г. (в серии «Библиотека рабочего»). К началу 1950-х гг. было ещё 3 издания этой книги, что говорит о её популярности, влиянии на жизнь киббуцев в 1940 – 1950 гг. и далее.

Опыт колонии им. М. Горького — это не единичное явление, а наиболее яркая часть педагогического движения, включающего различные формы бурно развивающегося в СССР в 1920-е гг. общественного воспитания.

Но лишь в деятельности А.С. Макаренко это движение не только получило замечательное развитие, но и стало широко известно, предстало в великолепном научном и художественном обобщении, вызвало всеобщий интерес и ожесточённые споры.

История киббуцев берёт своё начало с создания в 1882 г. в Палестине (тогда одной из самых отсталых провинций Оттоманской империи) еврейских сельскохозяйственных поселений «ишув». Основное население провинции — арабское. Выходцы из России и Румынии создавали здесь небольшие семейные фермы, используя наёмный труд живущих там арабов.

Поселения создавались на участках земли, купленных Еврейским национальным фондом. Он основан Всемирной Сионистской организацией в 1901 г. (создана по предложению Т. Герцля на I сионистском конгрессе в Базеле в 1897 г.).

Еврейский народ на территории Палестины стало представлять Еврейское агентство (Сахнут). На Всемирном съезде еврейских организаций (1929 г., участвовали представители 26 стран) президентом всемирной Сионистской организации избран Х. Вейсман. Сахнут

взяло на себя часть функций по субсидированию новых поселений на подмандатной Великобритании части Палестины. Приобретаемые еврейскими организациями участки земли становились собственностью всего еврейского народа.

Поселения, создаваемые первоначально в форме семейных хозяйств, скоро стали экономически неэффективными.

Успешно освоить новые земли, осушить болота, очистить поля от камней можно было только коллективным трудом, артельно.

В 1909 г. немецкий социолог Ф. Оппенгейм предложил такой вариант хозяйствования: совместная обработка земли с использованием семейного приусадебного участка (для личных нужд); общее хозяйство должно давать заработок в соответствии с квалификацией и продуктивностью труда каждого поселенца.

В 1909 г. группа еврейской молодежи (10 юношей и 2 девушки) ранее поденные рабочие частного предприятия по осушению болот и каменотесы, по их просьбе получили участок земли на южном берегу Тивериадского озера для самостоятельного использования. Так, выходцы из украинского города Ромны стали основателями принципиально иного типа хозяйства, не семейного, а коллективного, «квуды». Их квудца «Дгания» взялась за выращивание зерновых.

В 1920-х гг. это коллективное хозяйство стало называться «кибуцем», как и другие объединения подобного рода. В кибуце «Мерхавия» трудилась Г. Меир, будущий премьер-министр Израиля.

В 1904–1914 гг. в Палестину прибыло 35–40 тыс. эмигрантов. Многие бежали из России после революции 1905 г. Перед окончанием Первой мировой войны функционировало 8 сельскохозяйственных коммун, с численностью 250–300 человек.

В Дгании «молодые евреи — выходцы из России (Украины) собирались восстановить связь между евреем и землей, утерянной за 2 тыс. лет до изгнания, и жить в гармонии с национальными и религиозными традициями. Они мечтали создать «нового еврея» — с социалистическими идеалами, живущего в справедливом обществе, основанном на равенстве и коллективной ответственности» [1].

«Коллективный труд и быт должны были побороть порождённые капитализмом человеческие пороки — стяжательство, индивидуализм, зависть».

Средний возраст членов Дгании был 17,5 лет... Как вспоминал потом один из основателей Дгании, «мы не называли себя социалистами, мы жили социализмом». Они чётко знали, что отвергают — частную собственность и связанную с ней эксплуатацию, буржуазный капиталистический порядок. Позитивные ценности стали результатом их собственного социального творчества.

В отличие от классических религиозных доктрин главный компонент мировоззрения кибуцников — культ труда. «Религия труда» — так называется книга А.Д. Гордона, одного из идейных предшественников кибуцкого движения. На формирование его взглядов оказало влияние философское учение Л.Н. Толстого.

А.Д. Гордон считал: «Главным фактором, дающим евреям моральное право на землю родины, является возвращение к физическому земледельческому труду, отчуждение от которого продолжалось веками; только так может произойти истинное возрождение народа».

При всём многообразии форм организации труда и жизни в кибуцах их базисные принципы длительное время оставались неизменными: общность имущества кибуца (включая дома), средства производства, ротация при выполнении трудной и грязной работы

в вечернее и ночное время, в выходные и субботные дни; общность управления киббуцем, удовлетворение материальных потребностей из общего фонда (наличие продуктового и вещевого складов, общая столовая и прачечная).

Главнейший принцип — полная добровольность пребывания в киббуце; в начале нужно было стать кандидатом в его члены. Это прежде всего свободное, добровольное объединение людей, без каких-либо признаков принудительности. Коллектив скрепляют моральные принципы, личная убежденность, сознательная дисциплина, ответственность.

О. Лебл, член Дгании, в 1920-х гг. «законы квуцы» сформировал в 15 пунктах: общая обязанность трудиться; коллективный труд и самоуправление при распределении рабочего времени; равенство прав в хозяйстве и всей жизни коммуны; отказ от наёмного труда; «проникновение членов квуцы в хозяйственные проблемы (объём хозяйства, его отрасли, образование и повышение квалификации)»; равная обязанность всех (мужчин и женщин) работать в домашнем хозяйстве (кухня, стирка, уборка и т.д.); «коммунистическая жизнь при равных условиях жизни», дисциплина во всех сферах хозяйства и общинной жизни; обязанность каждого отвечать за свои поступки; внимание и чуткость к членам коллектива; общественное воспитание детей до достижения ими возраста работоспособности; «свобода каждого в том, что касается политики, религии, партии и т.д.»; «постоянное стремление к увеличению производства, расширение квуцы в рамках её хозяйственных возможностей»; обеспечение по старости и неработоспособности.

Эти моральные принципы — производное от великой идеи полного соединения качеств собственника и работника в одном лице. Тогда труд перестаёт быть «продажным товаром», а человек лишь рабочей силой на «рынке труда».

«При любых вариантах киббуцной организации общественный фонд — это материальная основа уклада жизни киббуца» [1].

Большинство киббуцев — светские организации, даже атеистические, демонстрирующие свою антирелигиозность. При этом в них сохраняются еврейские традиции, особенно связанные с религиозными праздниками.

Основа основ организации труда и всего социального уклада киббуца, его духовно-нравственного состояния — самоуправление, отсутствие «управленцев-профессионалов», административно-правового регулирования. Всё определяется коллективно принятыми целесообразными решениями, моральными принципами и правилами, мотивами общего блага, сотрудничества, взаимопомощи и ответственности.

Действует «прямая демократия» — непосредственное участие всех членов киббуца в обсуждении принципиальных производственно-хозяйственных вопросов и всех проблем повседневной жизни, быта коллектива и отдельных его членов.

Возникающие проблемы решаются на еженедельных общих собраниях, также есть ежедневные собрания в столовой после ужина; на них живо обсуждаются и различные общественно-политические вопросы. Столовая — это публичный центр жизни киббуца. Чтобы стать его полноценным членом (после испытательного срока), необходимо получить 2/3 голосов общего собрания. Членом киббуца может стать лишь еврей по национальности.

В киббуцкой системе управления огромное значение имеют общественные объединения киббуцев, общая инфраструктура.

В СССР и дружественных ему странах киббуцкое движение замалчивалось, как

во многом не соответствующее принятым в них путям и средствам «социалистического и коммунистического строительства».

«Обычно в кибуцком поселении проживает 500 – 600 человек, в том числе 300 – 400 взрослых». После службы в армии примерно лишь 40% молодёжи возвращается в кибуцы. Популярность вузов остаётся высокой. С 1990 г. новые репатрианты предварительно проживают в кибуцах.

Кибуцы в общественной и культурной жизни Израиля играют большую роль, несмотря на скромную долю в общем населении страны. Богатые кибуцы имеют музеи (археологические, краеведческие), хоры, ансамбли, спортклубы. Ассоциация кибуцев содержит филармонический оркестр.

Б.И. Дубсон в книге «Кибуцы» констатирует: «К числу вопросов, вызывающих в кибуцах наиболее ожесточённые споры, относился и советский опыт строительства социализма. Наряду с абсолютной лояльностью к советскому политическому руководству одних кибуцников (во многих кибуцких домах можно было увидеть портреты И. Сталина) другие, особенно те, кому удалось уехать из СССР уже после гражданской войны, — относились к советскому опыту критически» [1].

«Д. Бен-Гурион высоко ценил умение большевиков мобилизовать ресурсы для модернизации страны и считал целесообразно использовать их опыт для реализации целей сионизма» [1].

Фундаментально общее для колонии им. М. Горького, затем макареновской коммуны им. Ф.Э. Дзержинского и израильского кибуца — идея трудовой общины, коммуны, «общего дома» для взрослых и детей.

Это свободное объединение, в котором зарождаются и действуют принципиаль-

но новые социальные отношения, кардинально изменяется положение человека, детей и молодёжи в обществе, формируется новое отношение людей к миру, труду, другим людям, новое отношение человека к самому себе.

Как и кибуцы, колония им. М. Горького начиналась «с нуля», создавала своё трудовое хозяйство, более или менее благополучные условия жизни, быта и воспитания в основном собственными силами сотрудников детей.

Будучи бюджетной организацией, колония получала небольшие финансовые средства, продукты и материалы от местных властей.

Примечательно, что и в кибуцах, и в колонии горьковцев (коммуне дзержинцев) ясно просматриваются характерные черты коллектива как нового социально-культурного явления, его специфические признаки, обозначенные А.С. Макаренко. Главный из них: это «свободное объединение людей», «право отдельной личности добровольно состоять в коллективе» и «суверенитет коллектива» по отношению к личности, обязанность подчиняться коллективу [3].

Другой главный признак: утверждение «равенства людей в человечестве»; коллектив «в своём действии не противопоставляется всякому другому коллективу» [там же]. При этом «суверенитет коллектива» проявляется в отношении к социальной среде.

Воспитанники, подростки и молодёжь — члены одного единого коллектива педагогического учреждения, персонала всех взрослых и воспитанников вместе. И это — при несомненном понимании их природного неравенства, возрастных особенностей, неравенства физического и общего развития, жизненного опыта.

Общее собрание — главный орган самоуправления единого коллектива с участием всех воспитанников и заинтересованных

сотрудников. Собрания проводятся практически ежедневно (или не менее одного раза в неделю), в конце дня, после сдачи командирами «рапортов» по итогам дня; режим собрания строго регламентируется: выступления — несколько минут. Обсуждению подлежат назревшие вопросы труда, жизни и быта коллектива, некоторые важные события.

Как и в кибуцах, в макаренковской колонии-коммуне действуют основополагающие принципы: свободный труд, равенство в труде, всеобщность труда. Производительный труд обязателен для всех воспитанников, в том числе и занятых в самоуправлении. От производительного труда освобождаются лишь секретарь совета командиров и «главное дежурство» — на время их полномочий. Командир отряда работает вместе с отрядом. Сотрудники колонии-коммуны, в том числе А.С. Макаренко, — это служащие, обеспечивающие производство и быт коллектива.

«Культ труда» господствует в духовно-нравственной атмосфере макаренковского коллектива. «И водрузим над Землею красное знамя труда» — призывно звучали слова на входной арке полтавской, затем харьковской (Куряжской) колонии горьковцев. И на обратной, внутренней стороне арки: лаконичное «Есть!». Были введены праздники: День выпечки хлеба из нового урожая, праздник «Первого снопа», праздником был день молотбы.

Трудовое коллективное хозяйствование — первооснова всего уклада жизни колонии горьковцев и коммуны дзержинцев. Хозяйственность А.С. Макаренко определяет как «способность организовать работу свою и чужую, руководить ею и оценивать её результаты» [3, ч. 2, с. 35]. Ранее это определялось как «труд-забота», в отличие от «труда-работы» [3, ч. 1, с. 41], т.е. деятельности типа «братчества» на хозяина-предпринимателя.

Секрет трудовых и педагогических успехов общины А.С. Макаренко раскрывается в «параллельном» действии двух факторов: «развитие хозяйства и внедрение коллектива в управление этим хозяйством» [3, ч. 3, с. 193]. Остановка в развитии производства и хозяйствования — это «форма смерти свободного рабочего коллектива» [там же, с. 269].

Развивать нужно прежде всего производство, оно должно быть «образцовым» (выражение А.С. Макаренко), инновационным, как сейчас говорят.

Выдающийся вклад А.С. Макаренко в социальную педагогику состоит в том, что он отказывается от демократии «представительной» (передающей функции управления на длительный срок отдельным лицам и органам в результате выборов). Он применяет «прямую», «низовую» демократию (когда управление осуществляется всеми членами коллектива, в форме данных коллективом на небольшой срок полномочий, без «командной касты»).

На первый план в организационной структуре коллектива, в управлении им выдвигается «низовое» звено. Это «первичный коллектив», объединение из 8–15 человек, которое практически уже не может делиться, но и не может обособляться как «малая группа». Он формируется на основе стабильно работающего производственного участка.

Эти трудовые «отряды» во главе с «командирами» (с участием администрации) образуют «совет командиров» — центральный распределительный оперативно действующий орган самоуправления.

Действующий на основе представительства постоянных трудовых отрядов совет командиров превратился в «высший хозяйственный орган колонии»; «многие части хозяйства и администрации перешли в руки воспитанников» [3, часть 1].

Распоряжаясь в сфере производительного труда, материального обеспечения и потребления жизнедеятельности колонии, затем коммуны (кроме учебной, школьной работы, ею ведал педсовет).

В общем итоге: в колонии-коммуне практически устраняется административно-правовое регулирование. Как говорил летом 1928 г. С. Ковпаненко, воспитатель колонии им. М. Горького, «глубокие товарищеские отношения между воспитанником, воспитателем, завколом и служащим вполне уничтожают само понятие администрации. Каждый горьковец — хозяин колонии — вот главный стержень горьковского самоуправления» [3, часть 1].

Это не механический и небольшой «придаток» к администрации, в виде «соуправления», сочетание двух далеко не равнозначных форм управления, где фактически правят лишь взрослые.

В макаренковской практике при едином главном органе «параллельного действия» администрации и самоуправления жизнь и деятельность коллектива целиком регулируется духовно-нравственными отношениями. Управление осуществляется на основе идей равенства, товарищества, свободы, ответственности, справедливости. Действуют мотивы личной убежденности, чести и достоинства, совести, стыда и позора.

Начинает действовать принцип: «не человек для производства, а производство для человека», его всестороннего и гармоничного развития. И соответственно: «не жить, чтобы трудиться, а трудиться, чтобы жить».

Духовно-нравственная мотивация в макаренковском коллективе вытекает из общей заинтересованности в материальном благополучии. Оно достигается коллективным трудом и «порядком распределения коммунальных доходов», соблюдением равенства не только в труде и управлении им, но и в потреблении.

Все потребности членов коллектива «удовлетворяются по коммунальному плану».

Израильский кибуц и трудовая колония им. М. Горького (СССР, 1920—1928 гг.) имеют общие черты социально-экономического и культурного объединения социалистически-коммунистического типа. Их история кровно связана с происходящими в их странах преобразованиями в сфере производства, — идеологии и политики, культуры, духовно-нравственного развития общества.

Педагогическая направленность жизнедеятельности кибуца вполне тождественна макаренковской концепции педагогики, её проявлениям в трудовой колонии им. М. Горького. Принципиально общее у них — идея трудовой общины, коммуны, коллектива, общего дома для всех взрослых и детей.

Главное основание коллектива кибуца и колонии горьковцев: принцип равенства и прежде всего в труде, принцип всеобщности труда в коллективе, отношение к труду как к высшей ценности, верховенство права на труд, защита личности в коллективе, «суверенитет» коллектива в его отношении к обществу и к отдельной личности.

Самоуправление в трудовой общине начинается с руководства производственно-хозяйственной деятельностью и распределения создаваемых ею материальных и культурных благ.

Общее в связи кибуца и колонии им. М. Горького с жизнью общества: их не только умение активно использовать и создавать благоприятные условия для своего существования и развития в социальной среде, но и умение преодолевать неблагоприятные факторы в области экономики, социального управления, юридических и административных прав, финансовой регламентации и т.д.

Необычайная «живучесть» кибуца и макаренковской колонии-коммуны объясняется пониманием, что в общественном развитии есть то, что глубоко совпадает с их идеями, потребностями, и то, что вступает в противоречие с ними.

Кибуц и колония им. М. Горького в социально-экономической и педагогической направленности их деятельности устремлены в будущее общества и человека, опираясь на свои несомненные успехи в сегодняшней социально-гуманитарной практике, в удовлетворении личных, материальных, моральных и духовных потребностей каждого члена коллектива.

При всём этом необходимо видеть и главное различие: кибуц — это специфическая социально-производственная организация с элементами принци-

пиально новой педагогики, а колония им. М. Горького — это новаторское педагогическое учреждение, основанное на прогрессивных принципах трудового хозяйствования.

Литература:

1. Дубсон Б.И. Кибуцы. Путешествие в светлое будущее и обратно. — М.: Крафт +, 2008. — 336 с.
2. Костинский Г.Д. Кибуцы — дальний родственник колхозов / Первое сентября. — 2002 — № 21 (в рубрике «География»).
3. Макаренко А.С. Школа жизни, туда, воспитания. Учебная книга по истории, теории и практике воспитания. Части 1–8/ авт.-сост. А.А. Фролов, Е.Ю. Илалтдинова, С.И. Аксёнов. — Н. Новгород, 2007–2015.